

Глава 10: Путь Мастера Духа

— Хм? Не попадись мне, или я сдерет с тебя шкуру, — услышал Чжан Фэй яростные слова Цю Шуан, которая потрясала кулаком ему вслед. Сжав зубы, она обернулась к сестре: — Да. Знаешь, на этот раз этот мальчишка чересчур ускользающий и безжалостный. О, это так неприятно.

Цю Хун пробормотала:

— Сестра, не вини Фэйэра больше. Нам самим следовало быть внимательнее. В следующий раз будем бдительнее. В любом случае сейчас Фэйэру пора заняться самосовершенствованием.

Цю Шуан подняла руку, чтобы вытереть слезы с уголков глаз, и застонала:

— Знаешь, я прямо не знаю, какую технику самосовершенствования практикует этот мальчишка. Но для нас тогда все было совсем по-другому. Мы начали заниматься в гораздо более старшем возрасте и лишь после того, как увидели мастера духа. Я никогда не слышала о ребенке, который начал бы самосовершенствоваться в столь юном возрасте, как он. Как ты это назовешь?

Цю Хун ответил: «Было бы чудесно, если бы Фейэр смогла стать духовным мастером. В нашем племени нет духовного мастера, если не считать слухов о том, что матушка нашего клана может быть духовным мастером. Если наш сын в будущем сможет стать духовным мастером, то наше племя получит возможность стать сильнее».

Цю Шуан резко сказал: «Ты думаешь, так просто становится спиритуалистом? Я слышал, что для пробуждения духовной силы нужно много денег, времени и энергии. И даже если ты вложишь в это все, то не факт, что сможешь разбудить свою духовную родословную».

«По-моему, мой сын обязательно должен суметь».

«Да, да. Твой сын, твой сын, ты только и твердишь о своем сыне. Тебе и вправду хочется, чтобы твоя старая корова ела молодую траву, не так ли?»

.....

«Ты, ты – старая корова, которая ест молодую траву». Цю Хун неожиданно залилась румянцем от гнева, вытирая слезы с глаз. Она была настолько жалкой и милой. Но Цю Шуан уже убежал, смеясь.

В этот момент глаза Ци Хун постепенно обрели зрение, и она невольно выпрямилась, посмотрев в небо.

Наступало время, когда Звезда Пылающего Духа постепенно двигалась на запад, а Звезда Обсидиана постепенно поднималась на востоке. Белый и черный свет, испускаемые двумя огромными звездами, медленно катились навстречу друг другу в точке соединения.

Приглядевшись, можно было также увидеть множество маленьких вспышек вокруг комнаты Чжан, медленно сходящихся в комнату с разных направлений.

“Фэй’эр...”

Циу Хун медленно легла на траву, наблюдая, как бесконечный мрак в небе медленно поглощает свет.

В комнате Чжан Фэй сидел скрестив ноги на белоснежной медвежьей шкуре, с чуть прикрытыми глазами. Его руки естественно лежали на коленях, лицо было умиротворенным, а под кожей струился слабый свет.

Не было в доме ни одной фитильной лампы, и потому было гораздо темнее, чем на улице. И в этом мрачном пространстве ясно можно было разглядеть бесчисленное количество колеблющихся в воздухе точек света, медленно сходящихся к телу Чжан Фэя, а затем, одна за другой, исчезающих в нём.

Спустя час, когда свет пылающей духовной звезды исчез окончательно, колеблющийся свет в комнате внезапно пропал.

Чжан Фэ тихо открыл глаза, и драгоценный свет, струящийся под его кожей, вспыхнул — и тут же погас.

Вот какое домашнее задание было у Чжан Фэя с тех самых пор, как он пришёл в этот мир. Согласно советам, данным ему даосом Мо, каждые сутки — утром и вечером — два часа, когда чередовались чёрные и белые звёзды, были самыми насыщенными духовной силой неба и земли. Но для тела культиваторов она могла быть губительной.

Но это был путь самосовершенствования Чжан Фэ, и ему нужно было всего лишь заниматься своей практикой в эти два часа каждый день, а не в другое время. В противном случае это было не только бесполезно, но и вредно для организма.

Так можно было поступать только из-за его особого телосложения. Другие заклинатели могли бы убить себя, если бы попеременно практиковали чёрный и белый методы.

Даос Мо однажды сказал Чжан Фэ, что на этом священном континенте духов были два вида энергий. Один был положительной световой энергией, испускаемой пылающей звездой, а другой был тёмной негативной энергией, испускаемой пурпурной обсидиановой звездой.

Обе эти энергии могли поглощаться людьми и монстрами для самосовершенствования. Когда ребёнку исполнялось восемь лет, он мог определённым образом пробудить врождённую духовную силу в своём теле, а люди с сильной духовной силой могли сгустить её в духовные кристаллы. Это сделало бы его духовным мастером, которого все уважали.

Большая часть тех, кто не мог уплотнить кристаллы, стали бы обычными людьми. Разумеется, накапливая со временем духовную силу, некоторые всё же могли уплотнить кристаллы в юности или достигнуть совершеннолетия с накопленной духовной силой на определенном уровне. Однако тогда им будет еще труднее углубить совершенствование.

По этой причине люди пробуждают свою внутреннюю духовную силу в возрасте восьми лет. Если проснуться слишком рано, духовной силы будет недостаточно. Даже если Кристалл Мента удастся уплотнить, это серьезно скажется на развитии будущей базы для совершенствования. Если возраст будет слишком поздним, это также сильно повлияет на

будущее совершенствование. Отсюда, по опыту предков, восемь лет были разграничивающей чертой.

= После пробуждения врожденной родословной человека духовная энергия сжимается и формируется в кристаллы. Размеры кристаллов также различаются в зависимости от объема врожденной энергии человека. Те, у кого высокая врожденная духовная энергия, конденсируют более крупные кристаллы, и их будущие достижения будут более значительными.

С развитием основы культивации у смертных конденсируется еще один духовный кристалл каждый раз, когда они увеличивают свой уровень на один уровень, и в итоге может быть конденсировано не более девяти духовных кристаллов. По крайней мере, согласно записям. Десять духовных кристаллов - это лишь миф.

- Десять колец, - сказал Чжан Фэй, медленно потягиваясь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92682/3020462>